

12+

Антикафе

«Дверь в прошлое»

Юлия Кожева

Юлия Кожева

Антикафе «Дверь в прошлое»

«Издательские решения»

Кожева Ю.

Антикафе «Дверь в прошлое» / Ю. Кожева — «Издательские решения»,

Это история четырех ребят: двое из них друзья, остальные пока не знают друг друга. В недалеком будущем все они соберутся в стенах антикафе «Дверь в прошлое». Их увлечет Серебряный век — эпоха, когда казалось, что искусство, поэзия и смелые идеи способны изменить мир. Они будут говорить о молодых поэтах, читать стихи, спорить и все глубже погружаться в историю России. Время дерзких замыслов, литературных салонов и бесконечных поисков смысла. Мир яркий, талантливый, необычный... и обреченный.

© Кожева Ю.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. А кто это, Макс Волошин?	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Антикафе «Дверь в прошлое»

Юлия Кожева

© Юлия Кожева, 2026

ISBN 978-5-0070-9850-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. А кто это, Макс Волошин?

Москва, наши дни

Массивная дверь, чудом сохранившая все детали нереально далекого 1903 года, закрылась на удивление плавно. Причудливый растительный орнамент матового стекла на секунду пропустил луч солнца, не желающего исчезать за иссиня-графитовой тучей.

— То есть ещё меньше таблички ты заказать не мог? — Несколько минут двое вошедших молча поднимались по широким потёртым ступеням, но это не означало, что Матвей решил воздержаться от сарказма. — А то вдруг кто-то всё же найдет наше благословенное антикафе.

— Это историческое здание и требования очень чёткие: 30 на 20 см, — невозмутимо ответил Андрей. — Кому надо — найдут, ну, или будем по-другому привлекать гостей.

Сколько раз он видел эти чугунные перила, а всё не уставал восхищаться мастерством архитекторов модерна. Как гармонично растительный узор перекликался с приглушёнными зелёными и пепельно-розовыми оттенками росписи стен...

— «Кому надо — найдут», да это же главный принцип успешного бизнеса. — Матвей снова привлёк внимание товарища, который отпёр дверь и вошёл в огромную квартиру. — Сегодня открытие, можно сказать, торжественный день. А кто, кроме нас, об этом знает? Ты хоть кого-то из знакомых позвал?

До недавнего времени единственным жильцом квартиры был Андрей. Но пару месяцев назад он согласился с идеей Матвея как-то использовать пустующее пространство. Центр столы, обстановка, собранная несколькими поколениями творческой интеллигенции — казались прекрасными вводными для небольшого бизнеса. Правда предприниматель из Андрея был не особо умелый: он только что защитил диплом по философии и желал заниматься исключительно научной деятельностью.

— Скорее нет.

— Вот именно. Без меня ты однозначно пропадёшь. Хотя не исключено, что и со мной, — Матвей задумался, — но это не однозначно. Ладно, вечером обещали прийти мои ребята с работы. Они любят такие атмосферные местечки. Ты тарифы разработал? Терминал подключил? Ага, вижу, прекрасная кофемашина. Уже кое-что.

Нас самом деле Матвея особо не интересовали ответы. Ему просто нравилось поддразнивать друга. Ведь сам он ещё в школе начал заниматься программированием и уже был мидлом в известной IT-компании.

— А вообще, и я тебе это не устану повторять, — буржуй ты, Андрей. Это на тебя большевиков не хватает: такая жилплощадь для одного.

— Не знаешь, о чём говоришь, Матюша.

Андрей привык, что время от времени друг вспоминал пролетарское прошлое и «прекрасную советскую жизнь». Откуда он, рождённый в 21 веке, набрался советской романтики, было понятно. Бабушка Анастасия Алексеевна, человек старой закалки, да ещё и профессор истории, до сих пор преданная идеям коммунизма, обладала чудесным даром рассказчика. Её переспорить было просто невозможно, но с другом Андрей соглашаться не собирался.

— Ты не можешь не понимать, что в революции и всех последующих событиях не было ничего хорошего.

— Ничего хорошего? А как же..? — попытался возразить Матвей.

— Ничего. Не говори мне про великие стройки. Столько людей потеряно и на них, и в гражданскую, и в лагерях... Это невосполнимо. Для меня любая революция и любое насилие — зло, ты же знаешь.

— Знаю-знаю, но представь, как плохо было жить, если дошло до революции. Нечего возразить? Эти твои дворяне с царем довели страну...

— Говоришь общими фразами. Стыдно тебе-то.

Этот спор был знаком обоим: он будто и не прекращался вот уже несколько лет. И аргументы приходилось выбирать всё более веские.

— Ладно, давай не общими.

— Хорошо. Вот тебе на подумать. Я как раз перечитывал одно стихотворение. — Андрей полистал заметки в телефоне. — Послушай.

Народу Русскому: Я скорбный Ангел Миценья!

Я в раны чёрные — в распаханную новь

Кидаю семена. Прошли века терпенья.

И голос мой — набат. Хоругвь моя — как кровь.

На буйных очагах народного витийства,

Как призраки, взращу багряные цветы.

Я в сердце девушки вложу восторг убийства

И в душу детскую — кровавые мечты....

Андрей закончил. Страшные слова стихли, и на какое-то время в комнате повисло молчание.

— Так, ладно, я тебя знаю, — Матвей, помотал головой, как бы отгоняя образы, навеянные чтением, — давай сразу к делу. Что из этого следует? И чьи это, кстати, стихи?

Андрей взглянул на стену дождя за окном, вздохнул, в который раз удивляясь тому, насколько мало знают его ровесники о своей стране, и...

Ася быстро вбежала на второй этаж, нашла номер квартиры, где, судя по табличке, располагалось новое антикафе. Она столько раз проходила по этой улице и была готова поклясться, что заведение появилось лишь на днях. Дёрнула дверь — открыто.

— Привет! — Она попыталась привлечь чьё-нибудь внимание, но не обнаружила никаких людей. Внезапный дождь вымочил её насквозь, и уже становилось зябко. Хотелось поскорее раздобыть горячий кофе, обсушиться.

— Ээй! — Нет ответа. — Таак, ладно, что здесь? Такую машинку я знаю. — Девушка обошла барную стойку, уверенным движением понажимала рычаги, дождалась, когда ароматный напиток наполнит большой бокал и с удовольствием сделала первый глоток. Не зря же она выучилась на баристу. Хотя родители согласились не сразу (мол, мы тебя обеспечиваем, к чему это), выгод было много. Деньги студентке никогда не лишние (тем более такие, за которые не нужно отчитываться маме), плюс всегда обеспечен вкусный бесплатный кофе.

Ася согрелась, совсем осмелела и пошла осматривать незнакомое пространство. Высоченные потолки, большие окна, странное сочетание мебели разных лет — просто супер! Вот шкаф с книгами — от пола до потолка, вот явно советский диван (выдавала грубая обивка неопределённого зеленоватого оттенка) с такими же креслами, а вот — массивный стол с резными ножками, похожий на дореволюционный. Но, где же люди? Открыто, значит, работают. Странно. Она решила вернуться к кофемашине: одной порции было маловато.

— Здравствуйте. — Её поприветствовала темноволосая девушка, аккуратно державшая зонт, с которого монотонно капала вода, в почти вытянутой руке. — Извините, я вам здесь намочила.

— Ничего, в такой-то ливень, — успокоила её Ася. — Здравствуйте!

— Можно мне латте? Большой. — Гостья не очень уверенно подвинулась к стойке: привнесённый беспорядок видимо всё же беспокоил её. — А как у вас здесь отметиться?

— Вообще-то я,.. — начала Ася, но, заметив вопросительный взгляд, явно так же, как и она, замёрзшей незнакомки, передумала что-то объяснять, — сейчас сделаю.

Почему бы и нет.

Таня планировала погулять по центру, а не проводить время под крышей. В маршрут включила любимый Высоко-Петровский монастырь, где можно было посидеть на лавочке, и храм Космы и Дамиана, куда обещали привезти книжные новинки. Прогноз учла, зонтик взяла, но на такой дождь он оказался не рассчитан.

Как часто бывает с тёплыми ливнями, вода быстро заполнила тротуары и превратила их в ручьи. Девушка укрылась под ближайшим показавшимся надежным навесом подъезда: но капли вынуждали всё ближе подвигаться к двери. Неприметная табличка подтолкнула к очевидному решению — и вот она уже в тепле, с бокалом вкусного горячего напитка. Надо отдать должное местной бариста.

— Вкусно, спасибо. Вы — мастер своего дела. — Она всегда старалась благодарить людей. — Давно работаете? Я что-то не припомню, чтобы здесь вообще было антикафе.

— А я и не работаю, — безыскусно ответила девушка.

— Как? А?..

— Кофе? Это я умею, я на самом деле бариста: но только не здесь. Не нашла кого попросить, налила себе. А тут вы — и тоже замёрзли. Мне ж не трудно сделать. А дождь этот и не обещали: я и зонтик не брала.

— Вообще-то обещали.

— Да, ну может, я прогнозы не смотрю, — легко согласилась Ася. — И да, это антикафе я тоже не знаю. Атмосферно, но странно. Нет никого, я, правда, далеко не пошла, ещё кофе захотелось сделать. А тут вы.

Таня слушала с улыбкой. Видимо, девушка была не прочь поболтать. Забавная. Светленькая, тонкая, непосредственная, примерно её ровесница.

— Может, всё же поищем хозяев? — Успела вклиниться она в поток слов, пока незнакомка делала глоток.

— Давай..., — собеседница запнулась, — те.

— Да можно на «ты», и даже лучше. Я — Таня.

— Ася. Очень приятно.

— Взаимно.

— Я тут немного осмотрелась. Скажи, вот этот стол, прямо как в музее у какого-то писателя. И вообще здесь всё такое старинное.

— Да, место необычное, — согласилась Таня. — Погоди, — она прислушалась, — кажется, я слышу голоса.

— Разве не понятно? Эта строка очень ясная: «Тот станет палачом иль жертвой палача». Каждый считает, что прав и ради этого готов убивать. Разве так нужно действовать, чтобы изменить жизнь к лучшему? Чем поможет террор и насилие? Написано в 1906 году, после первой русской революции. Тогда многие ужаснулись. И император, кстати, тоже. И перемены начались: правда, наверное, недостаточно быстро.

— Вот именно. Легко тебе говорить. Ты же не жил в какой-нибудь трущобе, — Матвей обрадовался тому, что Андрей проявил не достаточную уверенность, и был готов выложить полный набор аргументов: про нищих рабочих, эксплуатацию детского труда, бесправие, мало-земелье.

— Но ты спросил, кто такой Максимилиан Волошин? — Невозмутимо продолжил Андрей. Он знал, какие контраргументы может привести друг (это был далеко не первый подобный диалог), и не особо хотел вступать в спор.

И тут от дверей раздался негромкий, но уверенный голос, который заставил молодых людей обернуться.

— Прекрасный поэт и художник, хозяин чудесного Коктебеля, настоящий миротворец, незаслуженно забытый или почти забытый.

Оказывается, они уже были не одни.

— Верно. — Подтвердил Андрей.

— Простите, что вклинилась, но мне очень нравится Волошин. А мы ищем, кто здесь всем заведует, — пояснила Таня.

— О, так вы наши первые гости! — обрадовался Матвей, переводя взгляд с одной девушки на другую. — Мы только открылись, извините сердечно. Не думали, что кто-то будет раньше вечера и в такой дождь. Добро пожаловать!

Андрей с внутренней улыбкой наблюдал за другом. Тот всегда становился многословным, когда волновался, а повод сейчас был законный. Две очаровательные незнакомки, на которых обязательно необходимо было (по убеждению Матвея) произвести впечатление.

— Какие вы эрудированные. — Ася была легка на комплименты и восхищение. Ей всегда нравились умные люди (особенно, конечно, мужчины). — Я вот тоже не знаю такого поэта. Он когда жил? — Но ответы, похоже, заботили её не так уж сильно. — Вот здорово, что открыли антикафе. Я такие места люблю. У вас, конечно, уже есть план продвижения: конкурентов-то рядом несколько, надо отстроиться. Я просто учусь на СММ-маркетолога. Вернее, доучиваюсь. Прямо вижу, как можно всё классно сделать.

— Вообще-то ни о чём таком мы ещё не думали, — честно признался Андрей. — Как вы говорите, «отстроиться»?

— Видишь? — Матвей обрадовался возможности подчеркнуть свою проницательность не один на один, как обычно, а в присутствии зрителей. — Это всем очевидно: нужна стратегия продвижения, я тебя предупреждал.

— Так может... — «Не зря я в это антикафе попала», — внутренне порадовалась Ася.

— А ты: «зачем-зачем»?

— Я бы могла... — Ещё раз попыталась девушка. Она была слегка озадачена тем, что кто-то мог переговорить её.

— Без маркетинга пропадем! — Похоже, Матвей и не думал униматься. Он даже забыл, что внимание нужно уделять прекрасным незнакомкам, а не товарищу.

— Стоп! — Решительно прервал его Андрей.

Прозвучало резко, зато эффект был достигнут: все (пусть и недоуменно) взглянули на него. Однако юноша не смутился.

— Меня зовут Андрей. Я учредитель (думаю, можно так сказать) сего заведения. Это — Матвей, мой друг и партнёр по бизнесу. С кем имеем честь?

— Ася.

— Таня.

— Прекрасно. Ася, я с удовольствием приму вашу помощь. Таня, я очень рад встретить человека, знакомого с личностью Максимилиана Волошина. Давайте пройдем в гостиную и спокойно пообщаемся.

— Андрей, ты, как всегда, гений. — Спыхватился Матвей. — А я, как обычно, болван. Девушки, очень приятно. Идёмте, буду вас угощать (что-то точно должно найтись) и внимательно слушать. Как же всё можно устроить? — На самом деле он слышал слова Аси о продвижении.

— Ну, например, сейчас лекции в моде. Вот вы рассказывали о... — она припомнила незнакомую фамилию

— Волошине, — подсказала Таня.

— Именно! Если это такой интересный человек, я бы хотела узнать о нём побольше. Это какое время?

— Серебряный век. Начало XX.

— Очень хорошо. А вы, Андрей, историк? Сами сможете составить цикл: тогда сэкономим на лекторе. Цену можно поставить небольшую: на курс сделать скидку. Есть у вас страница в соцсетях?

— В процессе... — уклончиво ответил Матвей, который давно должен был всё сделать, но, как обычно, не успел.

— Отлично. Покажите, проверю, всё ли как надо.

— Если можно, и я поучаствую, это время мне хорошо знакомо, — предложила она. — Я как раз филолог и могу рассказать про литературные направления.

— А я, пожалуй, возьму на себя философские течения. — Согласился Андрей.

Прекрасно зная товарища, он сам поискал в запасах что-нибудь для первых гостей. Таня помогла разложить по вазочкам свежие бисквиты и конфеты, и компания принялась увлеченно обсуждать план действий.

— Но всё-таки чем вам двоим так нравится этот Волошин? — Вдруг отвлеклась Ася. — Это же он когда жил? Его и в школе не проходят.

— К сожалению, у нас много чего не проходят ни в школах, ни в вузах. И мало кто интересуется историей. Жил он на рубеже XIX и XX веков, а начало XX, надо сказать, было очень интересным временем. Философия в России начала развиваться: после Владимира Соловьева появились первые работы Николая Бердяева и совсем ещё молодого Павла Флоренского. — Тут Андрей заметил гримасу Матвея и решил добавить интриги, — а ещё появились сотни оккультных обществ и даже масоны. Про Блаватскую и Рериха, кстати, вы, наверняка слышали, но только поверхностно. И архитектура необычная, и, если кому интересно, мода, и музыка, и литература. Если бы не Первая мировая война... Впрочем, я отвлекся.

А в Максимилиане Александровиче мне импонирует не только его талант, но и дар миротворца, и готовность прийти на помощь любому, кто оказался в беде. Вот я вам сейчас расскажу одну историю. Представьте себе.

Южное побережье Крыма, апрель 1921 года, армия Врангеля покинула полуостров, а тех, кто остался, ждала незавидная участь...

Коктебель, апрель 1921 года

Все окна в доме оставались тёмными, но к огромному облегчению ночного гостя, который негромко, но настойчиво стучал какое-то время в заднюю дверь, она всё же отворилась.

— Вы... может.., — с паузами, стараясь восстановить дыхание, зашептал стучавший и замер. — Слышите?

Над бесконечной замершей степью отчётливо разнёсся стройный залп. Стреляли из десятков ружей, а потом зазвучали одиночные выстрелы.

— Слышу, — ответила огромная тень у порога. — Входите скорее.

— Меня могут искать, — всё ещё не уверенный в своём праве находиться в этом одиноком, открытом всем ветрам доме, замешкался на пороге проситель.

— Может так, а может нет. Идёмте, вы, верно, голодны. — Хозяин провёл незнакомца внутрь дома, зажёл лампу, осмотрел, поставил на плиту чайник, выложил хлеб, подвинул стул, и всё это очень быстро и на удивление плавно для такого массивного человека.

— Одежду вашу лучше сжечь. Я сейчас принесу что-нибудь взамен. Вы, простите, рисуете?

— Что? — Не понял вопроса гость. Он, видимо, очень устал, но пока не решался поверить, что оказался в безопасности.

— Ну, рисуете: пейзажи, например. Сейчас на удивление красивые облака. В это время года многие стараются, то есть, старались приехать сюда на пленэры.

— Вы это сейчас серьёзно? — Человек немного отстранился от стола и пристально посмотрел на хозяина.

— Вполне. Раз могут искать, то лучше вам знать, что отвечать: кто вы, что здесь делаете. А всем известно, что к художнику Волошину могут приезжать всякие живописцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.